

Глава 12

Охваченный волнением, Лу Чуань поднялся на третий этаж. Перед самой дверью он еще раз оправил одежду, придирчиво осмотрел себя с головы до ног и, убедившись, что всё в порядке, трижды постучал.

За дверью послышались легкие шаги, и створка отворилась. Увидев гостя, Бай Юй приветливо улыбнулся и, отступив в сторону, жестом пригласил его войти:

— Господин Лу, вы как раз вовремя. Проходите.

Взгляд учёного мгновенно скользнул мимо слуги и остановился на Се Нине. Сегодня на юноше было роскошное, даже несколько вызывающее одеяние, подчеркивавшее его знатное происхождение. В этот миг Нин-гээр увлеченно лакомился пирожным: его щека забавно оттопырилась, что придавало облику неожиданную живость и очарование.

— Господин Лу? — не дождавшись от вошедшего никакой реакции, Бай Юй негромко окликнул его снова.

Он вздрогнул, приходя в себя. Только теперь Лу Чуань заметил, что рядом с Се Нином сидит мужчина. Чертами лица он походил на младшего брата, но линии его скул и подбородка были куда более резкими и волевыми.

Это был тот самый человек, что в тот день привел стражу к чайной — Се Мин, командующий Командования пяти городских округов и второй брат Се Нина.

Напротив них расположился господин Жунчжай. Оказалось, знатные гости пригласили не только Лу Чуаня.

Собрав волю в кулак, учёный заставил себя успокоиться. С невозмутимым видом, стараясь сохранять твердость походки, он прошел в комнату.

Се Мин поднялся, приветствуя гостя:

— Господин Лу, верно? Прошу, присаживайтесь! Мы еще не успели поблагодарить вас за то, что в прошлый раз вы поспешили на помощь моему брату.

Лу Чуань растерянно замер.

«Что я сделал? — недоумевал он. — Почему я об этом не знаю?»

Заметив немой вопрос в глазах юноши, второй господин Се пояснил:

— Тогда моего брата окружила толпа бездельников, и только вы решились вмешаться и заступиться за него.

Лу Чуаню стало нестерпимо стыдно. Разве это можно было назвать помощью? Он ведь ровным счетом ничего не сделал — лишь выставил себя беспомощным слабаком на глазах у того, к кому лежало его сердце.

— Боюсь, я не заслужил благодарности, — произнес он, не смея приписывать себе чужие заслуги. — Я ничем не помог. Если бы не ваше своевременное появление, господин командующий, боюсь, дело кончилось бы плохо.

Се Мин громко рассмеялся:

— Господин Лу, не скромничайте. В доме хоу Юннина умеют помнить добро. Эти дары — лишь скромная благодарность за вашу решимость.

По его знаку двое слуг внесли в комнату несколько лакированных коробок и расставили их на столе.

Учёный уже открыл рот, чтобы вежливо отказаться, но Се Нин заговорил первым:

— Господин Лу, примите их. В тот миг, когда все вокруг лишь безучастно смотрели, вы единственный не остались в стороне. Наше поместье считает своим долгом выразить вам признательность.

Услышав этот чистый, мелодичный голос, Лу Чуань на мгновение снова лишился дара речи. Опомнился он лишь тогда, когда подарки уже были приняты.

Его усадили подле господина Жунчжая. Поскольку гость был мужчиной, Нин-гээр из вежливости перекинулся с ним лишь парой слов, после чего переключил всё внимание на рассказчика.

Юноша принялся расспрашивать Жунчжая о том, чем закончится история о господине Ляне, но старый мастер лишь загадочно улыбался. Он прекрасно знал цену своему ремеслу: в этом деле успех держался на недосказанности. Если выдать все тайны гостю заранее, можно запросто лишиться заработка.

Разумеется, если бы на него начали давить властью, он бы не посмел перечить. Но, глядя на

приветливого молодого господина и спокойного командующего, Жунчжай рассудил, что они не из тех, кто привык притеснять простых людей, а потому набрался смелости и вежливо отказал.

Се Нин, к чести своей, настаивать не стал. Он часто слушал рассказчиков и понимал правила игры, просто сегодняшняя история так зацепила его за живое, что он не удержался от искушения.

Не выказав ни капли разочарования, юноша вскоре завел с Жунчжаем живой разговор о самом сюжете и превратностях судьбы героев.

Пока Нин-гээр увлеченно беседовал со стариком, Се Мин не давал скучать Лу Чуаню.

В ходе неспешного разговора командующий начал осторожно прощупывать почву. Он издали заводил речь о том, кто учёному милее — девушки или гээр? Что он думает о последних? И смог бы он принять супруга, чья семья во много раз превосходит его собственную и по знатности, и по силе?

Собеседник поначалу не почуял подвоха и честно отвечал на вопросы, выдав Се Мину немало сведений о себе.

Лишь спустя время до него дошло, что это не просто светская беседа, а самый настоящий допрос. Поняв это, Лу Чуань стал осторожнее: он начал отвечать туманно, ловко уходя от прямых ответов. Всё же в своей прошлой жизни он занимал должность руководителя, и жизненного опыта вместе с житейской хитростью ему было не занимать.

Поняв, что больше ничего из этого юноши не вытянуть, второй господин Се вовремя остановился и перевел разговор на столичные сплетни.

Встреча прошла на редкость удачно. Обе стороны остались довольны, а господин Жунчжай вдобавок ко всему тоже получил от семьи Се щедрое вознаграждение.

Когда Се Мин и Се Нин в сопровождении слуг покинули чайную, Лу Чуань посмотрел на оставленные на столе дары и обменялся с рассказчиком понимающей улыбкой.

Они так и не разгадали истинных намерений семьи Се. Раз сказали, что пришли обсудить сюжет — значит, так тому и быть.

Жунчжай ушел, а Лу Чуань еще долго сидел в пустой чайной комнате в полном одиночестве. На его губах заиграла горькая усмешка.

Лишь позже к нему пришло осознание: сегодняшние подарки были способом семьи Се окончательно расплатиться по долгам. Они хотели разорвать ту тонкую нить признательности, что возникла между ними. Лу Чуань не видел в этом ничего зазорного, но раз семья маркиза

решила поставить точку — значит, так оно и будет.

Впрочем, он был счастлив уже тем, что снова увидел своего прекрасного незнакомца, пусть даже за всё время они обменялись лишь парой фраз.

Управляющий Чжан, узнав, что его помощник удостоился благосклонности поместья хоу Юннина, тут же предложил свою помощь в доставке вещей.

Глядя на гору коробок, Лу Чуань понял, что в одиночку ему их не донести, и с благодарностью принял предложение.

Чжан распорядился, чтобы Лай Фу на воловьей повозке отвез Лу Чуаня в деревню, и даже позволил юноше закончить работу пораньше.

Обычно Лу Чуань возвращался домой уже затемно, когда вся деревня спала. Но сегодня солнце еще не зашло за горизонт, а он уже въезжал в родные края, да еще и на телеге, которая по деревенским меркам выглядела почти по-царски. Когда односельчане увидели груды коробок, среди них тут же поползли шепотки и догадки о том, где это учёный Лу умудрился так внезапно разбогатеть.

Он понимал, что ему еще долго жить здесь, а потому ссориться с соседями не входило в его планы. Лу Чуань не стал игнорировать их любопытные расспросы и небрежно бросил пару слов о том, что один знатный господин решил отблагодарить его за небольшую услугу.

Вспомнив о статусе Лу Чуаня как учёного, люди сочли это вполне естественным. Конечно, не обошлось без завистливых вздохов, но в целом любопытство толпы было удовлетворено, и его оставили в покое.

Лай Фу помог разгрузить вещи и поспешил обратно в город — если он опоздает к закрытию ворот, ему придется ночевать под стенами столицы.

Оставшись один, Лу Чуань принялся вскрывать подарки. Семья маркиза оказалась на редкость практичной: никаких бесполезных безделушек. В коробках лежали отборные яства, рулоны дорогого шелка и тонкого сукна, а также стопка книг.

Всё это было ему крайне необходимо. Поместье Юннин подошло к делу с умом, не пытаясь отделаться дешевыми подделками.

Учёный пролистал книги — это были учебные пособия для подготовки к государственным экзаменам. Прежний владелец этого тела, верно, был бы вне себя от радости, но нынешний Лу Чуань ровным счетом ничего не смыслил в «Четверокнижии» и «Пятиканонии».

Видно, этой части их щедрой заботы суждено было пропасть втуне.

Се Нин вернулся домой в прекрасном расположении духа. Он послушал продолжение захватившей его истории и даже смог поговорить с самим господином Жунчжаем, талантом которого искренне восхищался.

Обычно Нин-гээр ходил в чайную один: послушает рассказ и сразу домой. Но сегодня рядом был второй брат, и он мог позволить себе пригласить рассказчика к столу, не боясь злых языков.

И неважно, что Жунчжай уже был глубоким стариком.

Таковы были столичные нравы. Здесь и шагу нельзя было ступить без оглядки на приличия, не то что на вольном севере. Но раз уж они жили в столице, приходилось подчиняться её законам.

Се Мин, приглашая Жунчжая в комнату, руководствовался теми же соображениями. Если бы он заставил Нина беседовать с Лу Чуанем наедине, это неизбежно породило бы грязные слухи. А присутствие знаменитого рассказчика превращало встречу в невинное обсуждение литературы, к которому не смог бы придраться даже самый закоренелый сплетник.

Вернувшись в поместье, командующий отослал слуг. Во дворе остались только он и младший брат.

Се Мин решил прощупать почву:

— Ну что, Нин-гээр, как тебе сегодняшний день?

Се Нин в это время задумчиво вертел в руках свою нефритовую подвеску. Мысли его всё еще крутились вокруг сюжета: он гадал, что станет с бедной Чжэньян после исчезновения господина Ляна.

Услышав вопрос, он машинально отозвался:

— Всё просто чудесно.

Это и впрямь был его самый счастливый день за последние месяцы. Никаких издевательских смешков за спиной, никаких встреч с неприятными людьми — только интересная история и приятная прогулка.

Брат продолжил:

— А что ты думаешь о господине Лу?

Се Нин, не задумываясь, ответил:

— Он тоже очень приятный человек.

Юноша замер, осознав, что только что сказал.

«Господин Лу?..»

Он поднял взгляд на брата, не понимая, к чему тот вдруг завел разговор об этом скромном учёном.

Се Мин усмехнулся:

— Ты ведь хотел найти кого-то, кто превзошел бы этого Лянь Инцзе и статью, и знаниями? Твой второй брат нашел его. Это господин Лу.

Нин-гээр опешил:

— Что?

Командующий негромко рассмеялся:

— Мы сегодня специально привели тебя туда, чтобы ты присмотрелся к нему. Ну как, доволен?

Се Нин и помыслить не мог, что это были самые настоящие смотрины.

Брат не унимался:

— Какое впечатление он на тебя произвел? Если он тебе по сердцу, я завтра же отправлю к нему сваху.

Юноша вздрогнул от неожиданности:

— Так... так скоро?!

Он-то думал, что они просто ходили слушать сказки и заодно отблагодарить спасителя.

— Совсем не скоро, — возразил Се Мин. — Мы ищем подходящую партию уже несколько месяцев. Отец, матушка и старшая невестка — все согласны. Теперь слово только за тобой.

Се Нин раньше не обращал на Лу Чуаня особого внимания. Пытаясь теперь восстановить в памяти его образ, он смутно припоминал красивого, статного мужчину, в чьих движениях чувствовалось благородство.

Он вспомнил, как учёный Лу решительно заслонил его от толпы, хотя его самого почти сразу грубо оттолкнули в сторону.

Видя, что брат не может сразу принять решение, Се Мин достал из рукава несколько листов бумаги и протянул их Нину.

— Здесь всё: его семья, успехи в учении и прочее. Возьми, почитай на досуге, прежде чем дашь ответ.

Юноша принял бумаги, но смотреть не стал — спрятал в рукав, решив дождаться, пока брат уйдет.

Они поговорили еще немного, и Се Мин собрался уходить. День выдался непростым: даже для него, привыкшего к армейской прямоте, эта дипломатия с допросами была утомительной.

Уже у самых ворот командующий вдруг обернулся и заговорщицки прошептал:

— Я тут разузнал... Господину Лу по душе именно гээр. И он не считает, что они в чем-то уступают женщинам. Судя по его словам, он не прочь взять гээр в законные супруги.

Не дожидаясь ответа, Се Мин быстро ушел, оставляя брата наедине с его мыслями.

Нин-гээр застыл на месте. Слишком много новостей обрушилось на него за один вечер.

Нашелся подходящий человек.

Этот господин Лу.

Семья одобряет этот выбор.

Лу Чуаню нравятся гээр.

«Лу Чуаню нравятся гээр... но понравлюсь ли ему я?»

Эта мысль внезапно пронзила его сознание, заставив вздрогнуть.

Он видел этого человека всего дважды, как он мог подумать о таком?!

Юноша с силой потер лицо ладонями и быстрым шагом направился к себе.

Оказавшись в комнате, он первым делом жадно выпил несколько чашек чая. Бай Юй еще не успел сменить воду, так что настой был ледяным — как раз то, что нужно, чтобы унять пожар в душе.

Немного остыв, Се Нин достал бумаги, принесенные братом.

«Восемнадцать лет. На четыре-пять лет младше Лянь Инцзе».

По возрасту они подходили друг другу идеально.

«Всего лишь сюцай... маловато. Хотя постой — он получил эту степень в двенадцать лет?!»

Это было невероятно. Мальчик-гений. Дальше говорилось, что из-за череды трауров по родителям он пропустил провинциальные экзамены три года назад, а в этом году из-за внезапной болезни сошел с дистанции раньше срока.

Се Нин вспомнил, как легко Лу Чуаня оттеснили в чайной. Видно, здоровье у него и впрямь было хрупким. Впрочем, это поправимо — нужно лишь побольше тренироваться.

«Редкий неудачник, но, несомненно, талантлив».

«Чтобы прокормить себя, пошел работать счетоводом в чайную».

Он не стал проедать последнее и не ждал милостыни. Значит, на него можно положиться.

Сравнивая его с бывшим женихом, Нин-гээр понимал: этот человек во многом лучше. К тому же родители и брат уже дали свое благословение. Может... стоит согласиться?

Матушка и невестка последние месяцы только и делали, что горевали о его судьбе. Теперь, когда появился тот, кто соответствовал всем их требованиям, не лучше ли будет уступить? Вряд ли судьба подкинет ему вариант получше.

Приняв это решение, юноша почувствовал, как с души свалился тяжкий груз. Теперь он мог спать спокойно.

Он закрыл глаза, и в памяти всплыло лицо Лу Чуаня.

Благородный, учтивый, смотрящий на него с этой мягкой, теплой улыбкой...

«Он и вправду... куда красивее этого Лянь Инцзе».

Се Нин почувствовал, как к щекам приливает жар.

<http://bllate.org/book/15313/1354394>